

Елемесов Р.Е.

**Проблемы и перспективы
общей экономической теории
в свете глобального
экономического кризиса**

В статье рассматривается взаимосвязь реальных экономических процессов и состояния экономической науки. Глобальный экономический кризис поставил под сомнение многие постулаты современной экономической теории и породил необходимость реформирования самой экономической науки. В статье анализируются причины отрыва экономической теории от практики, мнения известных ученых о путях реформирования экономической науки и делается вывод, что для усиления ее практических функций надо в экономический анализ вовлечь факторы, внешние собственно экономической системе, но играющие решающую роль в ее развитии.

Ключевые слова: глобальный экономический кризис, реформирование экономики и экономической науки, политическая экономия, экономикс, неоклассика, неокейнсианство, историческая или политическая экономия.

Elemesov R.

**Problems and prospects
of the general economic
theory in the light of the global
economic crisis**

The article examines the relationship of real economic processes and the state of economics. The global economic crisis called in a question many postulates of modern economic theory and generated the necessity of reformation of the most economic science. In the article reasons of tearing away of economic theory from practice, opinion of well-known scientists are analyses about the ways of reformation of economic science and drawn conclusion, that for strengthening of her practical functions it is necessary in an economic analysis to involve factors external actually to the economic system, but playing a decision role her development.

Key words: the global economic crisis, reformation of economy and economic science, political economy, economics, neoclassicism, neo-Keynesianism, historical or political economy.

Елемесов Р.Е.

**Жалпы экономикалық теория-
ның жаһандық экономикалық
дағдарыс аясындағы
проблемалары мен
перспективалары**

Мақалада өмірдегі шынайы экономикалық үрдістер мен экономикалық ғылымның өзара қатынастары қарастырылған. Жаһандық экономикалық дағдарыс қазіргі кездегі экономикалық теорияның көптеген постулаттарына күдік тудырып, экономикалық ғылымның өзін реформалау туралы ой туғызды. Мақалада экономикалық теорияның экономикалық тәжірибеден алшақтануының себептері мен экономикалық ғылымды реформалау туралы белгілі ғалымдардың ойлары талданылған. Экономикалық ғылымның тәжірибелік функциясын жетілдіру үшін, экономикадан тыс, бірақ экономикалық дамуға шешуші әсер ететін факторларды экономикалық талдауға тарту керек деген қорытынды жасалған.

Түйін сөздер: жаһандық экономикалық дағдарыс, экономика мен экономикалық ғылымды реформалау, саяси экономия, экономикс, неоклассика, неокейнсианство, тарихи немесе саяси экономия.

**ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ
ОБЩЕЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ В СВЕТЕ
ГЛОБАЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
КРИЗИСА**

Глобальный финансово-экономический кризис затягивается. Развитие мировой экономики замедляется и усиливается ее волатильность. Перспективы развития глобальной экономики становятся все больше неопределенными. В этих условиях каждая страна ищет выход из сложившихся обстоятельств, проводит антикризисную политику, направленную на оживление экономики с перспективой выхода на устойчивый экономический рост. Однако весь вопрос в том, где искать выход из кризиса. По логике вещей этот выход надо искать в экономической теории, одной из основных функций которой является предсказание поведения экономической системы в перспективе. Если мы хотим восстановить экономический рост, то надо опираться на теории экономического роста, а «анализ моделей экономического роста традиционно опирается на рассмотрение пяти групп факторов: ресурсно-технологических, экономико-географических, социокультурных и институциональных факторов, а также экономической политики» [1]. Если же мы ищем выход из экономического кризиса, то этого будет недостаточно. Факторный анализ, при всем к нему уважении, является только одним из методов экономических исследований и вряд ли даст ответ на множество вопросов, порожденных мировым экономическим кризисом. Поэтому ответы на эти вопросы надо искать скорее всего в общей теории экономики.

Когда мы говорим об общей экономической теории, вполне даем себе отчет, что пока нет такой общей и общепринятой теории, а есть множество конкурирующих между собой экономических концепций и доктрин. Поэтому мы будем исходить из предпосылки, что в науке, в том числе и в экономической, любые относительно обособленные объекты рассматриваются как нечто целое, как система взаимосвязанных и взаимодействующих элементов со своими внутренними законами (закономерностями) функционирования и развития. Тогда под общей экономической теорией мы будем понимать такую теорию, которая будет отражать законы (закономерности) функционирования экономической системы в целом. В идеале общая теория экономики должна раскрывать эти законы, а хозяйствующие субъекты принимать решения в соответствии с законами экономики. Такую деятельность обычно называют экономичес-

кой политикой. Таким образом, экономические законы действуют не сами по себе, а могут осуществляться только посредством экономической политики. Отсюда можно сделать вполне обоснованный вывод, что причины наиболее общих и фундаментальных сбоев в экономике надо в первую очередь искать в экономической политике правительства. Тогда возникнет естественный вопрос – чем же руководствуются правительства в своей экономической политике?

Как отмечает Р.И. Хасбулатов, «известна мысль великого экономиста Дж.М. Кейнса о том, что в основе представлений об экономической политике любого государственного деятеля находится определенное экономическое воззрение, независимо от того, осознает он этого или нет. Однако внешне, со стороны гражданина любой страны создается иллюзия свободы деятельности правительства от каких-либо теоретических взглядов». [2]. Действительно в реальной жизни общественное мнение и успехи, и провалы в экономическом развитии приписывают обычно правительству. Особенно это заметно в условиях кризиса, когда во всех больших или малых экономических неурядицах оказываются виноваты «чиновники», то есть правительственные служащие, кем бы они ни были и какие бы посты ни занимали. Прав Дж.М. Кейнс не только в том, что правительства придерживаются определенных экономических взглядов. В современном мире правительства открыто объявляют желательную для своей страны социально-экономическую модель типа социально ориентированной рыночной экономики.

Провозглашенная социально-экономическая модель превращается в экономическую стратегию соответствующего правительства. Но возникает вопрос – откуда берутся сами эти модели? Ясно, что обобщающие модели социально-экономического обустройства общества вырабатываются в рамках социально-экономических теорий. Но, как уже отмечали, в современном мире этих экономических теорий и концепций довольно много. В связи с этим Р.И. Хасбулатов замечает, что «при огромном количестве разного рода теоретических концепций и доктрин существует лишь несколько таких, которые имели и имеют формы законченной *системы*, то есть использовались ранее или используются ныне как теоретическая и методологическая основа практической политики. Основные из них следующие:

1. Классическая теория Адама Смита
2. Кейнсианство

3. Неоклассические теории и неолиберал-монетаризм

4. Марксизм и его советско-социалистическая разновидность» [2].

Можно и согласиться, и не согласиться с такой классификацией. Более важным является вопрос – насколько обоснованы сами эти концепции и на самом ли деле служат основой практической экономической политики? Мировой экономической кризис поставил под сомнение практические функции экономической науки в целом, а лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц по этому поводу сказал, как отрезал: «Если Соединенные Штаты собираются добиться успеха в реформировании своей экономики, то им, возможно, придется начинать с реформирования экономической науки» [3]. Но при анализе современного состояния экономической науки он не вышел за рамки дискуссии между сторонниками «свободного рынка» и «регулируемого капитализма», которые сегодня представлены неоклассической и неокейнсианской школами экономической теории. Дж. Стиглиц здесь прав в одном: поскольку в современном мире все страны или перешли, или переходят (за исключением нескольких) к рыночной экономике, постольку и в экономической науке нет необходимости выходить за рамки теории рыночной экономики.

Так как в условиях мирового экономического кризиса основная дискуссия развернулась между неоклассиками и неокейнсианцами, возникает вопрос об их практической значимости. Сомнения в практической значимости этих теорий возникли не сегодня. Например, еще в 1973 году лауреат Нобелевской премии по экономике Дж.К. Гэлбрейт отмечал, что «неоклассическая или неокейнсианская экономическая теория, хотя и оставляет возможность для известного совершенствования, имеет несомненный изъян. Она не предлагает практического повода зацепиться за экономические проблемы, которые встают на пути современного общества.... Самая банальная черта неоклассической и неокейнсианской экономической теорий – это предпосылки, согласно которым власть, а с ней и политический контекст исключается из предмета исследования... Не рассматривая власть – делая экономическую теорию неполитическим предметом – неоклассическая теория тем самым разрывает связь с реальным миром» [4]. Можно привести много подобных мнений известных ученых, и не только экономистов, что экономическая наука отдаляется от реальной жизни в си-

лу того, что не принимает в расчет действие других сфер общества, в первую очередь политики.

Если это так, то мы вправе задаться вопросом, когда и почему экономическая теория начала отдаляться от реальных проблем? Легче всего было бы свалить вину на неоклассическую и неокейнсианскую, или на какую-нибудь другую популярную на сегодня теорию. Но это вряд ли приблизит нас к искомому ответу. Предварительно пришлось бы выявить соотношение между теорией и практикой, экономикой и политикой и т.д. Эти вопросы может и интересны с методологической точки зрения, но нас здесь интересуют другие вопросы, поэтому ограничимся кратким указанием на природу и функций теории. Теория призвана выявить законы (принципы, закономерности, тенденции) функционирования и развития объекта своего интереса, в данном случае экономических законов. По своей природе они являются обобщением опыта функционирования реальной экономической системы за достаточно длительный исторический период, а экономическая политика вынуждена реагировать на меняющиеся обстоятельства, которые очень часто выходят за пределы условий экономической теории. Тем не менее, если экономические законы существуют на самом деле, то и экономическая политика не должна сильно отдаляться от предсказаний теории.

Оставим в стороне и споры о том, есть ли законы общественного развития или нет. Раз мы признаем область своих интересов наукой, автоматически исходим из предпосылки, что и в экономической области есть свои законы. Однако мы не должны упускать из виду особенности социальных законов. По словам Л.Н. Гумилева, не только общественные, но даже «все природные закономерности вероятны и, следовательно, подчинены закону больших чисел. Значит, чем выше порядок, тем неуклоннее воздействие закономерности на объект, и чем ниже порядок, тем более возрастает роль случайности, а тем самым и степень свободы» [5]. Исходя из этого положения, можно сделать вполне обоснованный вывод, что анализ ни текущей политики правительств, ни сопоставления достоинств или недостатков современных соперничающих экономических теорий не даст ключ к пониманию ослабления практических функций экономической науки. Чтобы разобраться в этом вопросе, надо проследить зарождение и развитие самой экономической науки, выйдя за пределы разных школ и направлений современной экономической теории.

«Заря рыночной эры начало первой промышленной революции в конце XVIII века привели к открытию научной области, названной экономикой» [6]. Как известно, общая теория этой научной области формировалась и развивалась долгое время под общим названием «политическая экономия», то есть политика и экономика рассматривались в неразрывно единстве. Если по существу, то речь шла о том, какую политику надо проводить, чтобы достичь определенных экономических целей. Отцом-основателем этой научной дисциплины заслуженно считается Адам Смит. Разумеется, экономика времен А. Смита и наших дней, как говорится, небо и земля, но принципы и постулаты теории А. Смита по сегодняшний день остаются экономической идеологией сторонников системы свободного предпринимательства. Они, видимо, считают, что, с точки зрения «чистой науки» законы экономики (принципы, основы, постулаты и т.д.) за это время не претерпели существенных изменений, они носят как бы вневременной характер.

Как нам кажется, представления о «чистоте научной дисциплины» сыграли злую шутку с экономикой в долгосрочном периоде, оторвав ее от политики и других сфер общественной жизни, вне которых экономика не может существовать в принципе. Этап «чистой экономической науки» связан с именем А. Маршалла, который в экономической науке известен как «маршаллианская революция» в этой области науки. Суть системы А. Маршалла наиболее точно охарактеризовал Дж. М. Кейнс, отметивший, что «Маршалл был первым в истории великим экономистом в подлинном смысле этого слова, кто свою жизнь посвятил созданию экономической науки в виде самостоятельного предмета, строящегося на собственных постулатах и отличающегося таким же высоким уровнем научной точности, как естественные или биологические науки. Маршалл был первым, кто занял по отношению к этому предмету профессионально научную позицию, как к научной дисциплине, стоящей над текущими спорами и вне их, дисциплине, настолько же далекой от политики и политических воззрений, как физиология от представления рядового врача» [7]. Таким образом, неоклассики и неокейнсианцы исключили из предмета экономических исследований политику, как утверждал Дж. К. Гэлбрейт, а сделал это А. Маршалл, основоположник «экономикс», а неоклассика и неокейнсианство развивались уже в рамках «экономикс». В оправдание такого «отрыва» от реальности можно только заметить,

что время А. Маршалла была эпохой интенсивного становления новых научных дисциплин как в естествознании, так и в обществоведении, связанной с формированием научного мировоззрения в целом.

Концентрация внимания экономистов преимущественно на проблемах экономической системы дала возможность выявить внутренние закономерности функционирования хозяйственной системы, установить функциональные связи и количественные пропорции между ее элементами, которые в конечном счете привели к созданию воспроизводственных моделей разного уровня. Сами по себе модели представляют упрощенную картину действительности, на которых можно отрабатывать разные варианты совершенствования оригинала. Освоение научной дисциплиной метода моделирования действительно является новым этапом ее развития и усиливает ее разрешающие способности. Но неизбежным следствием такого этапа развития является усиленная математизация данной дисциплины, что и произошло с экономической наукой в рамках «экономикс». Однако у математических моделей есть свои ограничения. Чем уже и однороднее «кусочек действительности», тем лучше он поддается моделированию, чем шире, многообразнее и выше порядок такого «куска», тем сложнее применять математические методы. Как следствие этой закономерности «экономикс» сам распался на две составные части: микроэкономику и макроэкономику, теоретические выводы которых часто противоречат друг другу. В современных условиях микроэкономика по существу превратилась в раздел математики, да и в целом в экономических исследованиях, особенно диссертационных, работы без математических моделей научными как бы и не считаются.

Как отмечает один из авторитетнейших экономистов сегодняшнего дня Т. Пикетти, «скажем прямо: экономическая наука так и не избавилась от детского пристрастия к математике и чисто теоретическим и зачастую очень идеологическим рассуждениям, которые препятствуют историческим исследованиям и сближению экономики с другими социальными науками. Слишком часто экономистов волнуют в первую очередь мелкие математические задачи, которые, кроме них, никому неинтересны; прилагая лишь небольшие усилия, они могут претендовать на научность своей деятельности и избегать поисков ответов на намного более сложные вопросы, которые ставит окружающий мир» [8].

Но, по мнению Т. Пикетти, это еще мелкие погрешности. По его словам, еще в 1955 году «Кузнец высказал будто бы невинное предположение о том, что внутренняя логика экономического развития может привести к точно такому же результату (к снижению неравенства в распределении доходов как внутри страны, так и в мировой экономике. Е.Р.) вне зависимости от всякого политического вмешательства и от всякого внешнего потрясения» [8] (для справки: Саймон Кузнец – американский экономист, лауреат нобелевской премии по экономике 1971 г. за разработку системы национальных счетов в 30-е годы XX века. Е.Р.). Какими бы соображениями ни руководствовался С. Кузнец в своем предположении, его авторитет еще больше отдалил экономическую теорию не только от политических, но и от всяких внешних факторов, оказывающих огромное влияние на экономическое развитие. К тому же беспрецедентно длительный послевоенный экономический рост в ведущих капиталистических странах еще больше укрепил позиции сторонников свободного рынка, выступающих за снижение государственного вмешательства (считай – политики. Е.Р.) в экономику.

Но глобальный экономический кризис покончил не только с безграничной верой в эффективность свободного рынка, вдобавок поставил под сомнение многие незыблемые постулаты экономической теории вообще. А автор концепции «Третьей промышленной революции» Дж. Рифкин заявил, что экономическая теория с самого начала (то есть с Адама Смита. Е.Р.) базировалась на неверных идеях о взаимосвязях в мире [6]. Как бы мы ни относились к таким заявлениям, ясно одно, что экономическая теория не может не реагировать на глобальный экономический кризис и должна искать ответы на вызовы времени. Весь вопрос теперь – где и в каком направлении искать эти ответы? Конечно, самым очевидным ответом было бы дальнейшее углубление исследований причин и последствий циклического развития рыночной экономики. Наверное, такие исследования необходимы, но вряд ли помогут в решении проблемы. Думается, что нынешние неурядицы в мировой экономике скорее всего не обычный циклический кризис, а проявления более фундаментальных сдвигов в самой экономике, ее перехода на другой качественный уровень. Как известно, качественные изменения в общественных науках, в том числе и в экономической, могут быть следствием как прогресса в самой науке, так и изменениями в предмете науки. Ви-

димо, сейчас предмет экономической науки «выходит» за пределы привычных нам неоклассических теорий. Еще Дж.К.Гэлбрейт отмечал, что он видит «экономику как предмет, постоянно приспособляющийся к социальным, политическим и институциональным изменениям, и, конечно же, не как поиск и выражение некоей неколебимой истины» [4]. Судя по последним наиболее известным исследованиям, экономическая теория ищет поиск ответов именно в расширении предмета своих интересов, приспособляясь к изменившимся условиям не только в экономике, но и в других сферах общественной жизни. Есть конкретные предложения по реформированию экономической науки, и есть смысл присмотреться к некоторым из них повнимательней.

Наиболее революционным является предложение упомянутого выше Дж. Рифкина. Заявляя, что «нам нужно совершенно новое экономическое видение мира и практический план его реализации» [6], дальше он пишет, что «с самого начала экономическая теория базировалась на неверных идеях о взаимосвязях в мире. Адам Смит построил свою теорию по логике Ньютонской механики. Сейчас надо переходить к принципам термодинамики. Поэтому вся экономическая теория устарела и не отвечает вызовам времени» [6]. Надо отметить, что сторонники такого подхода имеются и в Казахстане, которые предлагают создать «физическую экономию», как более объективную и отвечающую вызовам времени. Но такие заявления пока можно рассматривать больше как утопию, чем практически осуществимую идею.

Один из самых популярных экономистов современности Т. Пикетти надеется, что в XXI веке будет развиваться «многополярная политическая экономия» [8], а пока предлагает экономическую науку называть исторической или политической экономией [8] и продолжает: «Я предпочитаю словосочетание «политическая экономия», которое, возможно, звучит несколько старомодно, но обладает тем достоинством, что отражает единственно приемлемую особенность экономики в рамках общественных наук, которая заключается в ее политическом, нормативном и нравственном измерении» [8] и заканчивает словами, что «подход, который одновременно является экономическим и политическим, зарплатным и социальным, имущественным и культурным, возможен и даже необходим» [8], потому что «экономические и политические процессы неотделимы друг от друга и должны изучаться вместе» [8].

Такой «двойственный» подход в изучении проблемы богатства и бедности, одной из самых животрепещущих проблем современной мировой экономики, осуществили Дарон Аджемоглу и Джеймс А. Робинсон. «Каждое общество живет по экономическим и политическим правилам, которые поддерживаются государством и коллективами граждан.... Выработка экономических институтов и правил происходит в ходе политического процесса, особенности которого, в свою очередь, зависят от институтов политических» [9]. «Вот почему наша теория – это теория не только экономическая, но и политическая» [9]. На вопрос – почему многие экономические теории не работают, они отвечают, что «традиционно экономисты игнорировали политику, но именно понимание того, как работает политическая система, является ключом к тому, чтобы объяснить мировое экономическое неравенство» [9].

Таким образом, приведенные здесь мнения ведущих ученых современности указывают на необходимость реформирования экономической науки в диапазоне: от полного отказа от современной экономической теории до дискуссии между неоклассиками и неокейнсианцами о предметной области экономики. При всем кажущемся «разбросе» вышеприведенных подходов к необходимым изменениям в экономической науке, их объединяет одно – отказ от узких рамок экономики, куда загнала ее неоклассическая трактовка экономической теории. Когда какая-то теория начинает претендовать на господствующие позиции в какой-то сфере общественной жизни, она приобретает черты идеологии и появляется ощущение, что миром правят идеи. По этому поводу один из великих экономистов Дж. К. Гэлбрейт еще в 1998 году заметил, что «мир меняется и управляется непредвиденными и мало контролируемыми обстоятельствами: войнами и перемириями, институциональными изменениями, процветаниями, депрессиями, многим другим» [4]. Со многими из них мир сталкивается не впервые, но сейчас появились и другие угрозы не только политического и социального характера и экономическая наука должна на них как-то реагировать, если хочет искать реальные причины происходящих изменений и каким-то образом их объяснить. Говоря по-другому, должна меняться и сама экономическая наука.

Эти изменения надо начинать, видимо, с уточнения предметной области экономической теории и ее названия. Только на первый взгляд

кажется, что уточнение названия науки в какой-то мере формальность. Но это совсем не так. Название предмета уже есть некий концептуальный подход, ограничивающий сферу интереса данной научной дисциплины. Но выйдя за пре-

делы собственно экономики, экономическая наука не должна терять выгоды специализации в науке, но в то же время не должна терять из виду факторы, которые во многом определяют саморазвитие экономики.

Литература

- 1 Афонцев А. Мировая экономика в поисках новой модели роста // МЭиМО. – 2014. – №2. – С. 3-10.
- 2 Хасбулатов Р.И. Экономические теории и экономическая политика. Международная экономика. 2016 г. – № 06. – С. 28-45.
- 3 Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. (пер. с англ.) – М.: Эксмо. – 2011. – С. 512.
- 4 Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. – М.: Эксмо. – 2008. – С. 77.
- 5 Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. – СПб.: Изд. дом «Кристалл», 2003. – С. 80.
- 6 Рифкин Дж. Третья промышленная революция. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 407 с.
- 7 Кейнс Дж.М. Предисловие к книге А. Маршалл: Основы экономической науки – М.: Эксмо. – 2008. – 832 с.
- 8 Томас Пикетти. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
- 9 Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М. Из-во АСТ, 2016. – С. 56.

References

- 1 Afoncev A. Mirovaja jekonomika v poiskah novoj modeli rosta // MJeIMO. – 2014. – №2. – S. 3-10.
- 2 Hasbulatov R.I. Jekonomicheskie teorii i jekonomicheskaja politika. Mezhdunarodnaja jekonomika. 2016 g. – № 06. – S. 28-45.
- 3 Stiglic Dzh. Krutoe pike: Amerika i novyj jekonomicheskij porjadok posle global'nogo krizisa. (per. s angl.) – M.: Jeksmo. – 2011. – S. 512.
- 4 Gjelbrejt Dzh.K. Novoe industrial'noe obshhestvo. – M.: Jeksmo. – 2008. – S. 77.
- 5 Gumilev L.N. Jtnosfera: istorija ljudej i istorija prirody. – SPb.: Izd. dom «Kristall», 2003. – S. 80.
- 6 Rifkin Dzh. Tret'ja promyshlennaja revoljucija. – M.: Al'pina non-fikshn, 2014. – 407 s.
- 7 Kejns Dzh.M. Predislovie k knige A. Marshall: Osnovy jekonomicheskoy nauki – M.: Jeksmo. – 2008. – 832 s.
- 8 Tomas Piketti. Kapital v XXI veke. – M.: Ad Marginem Press, 2015. – 592 s.
- 9 Adzhemoglu D., Robinson Dzh.A. Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proishozhdenie vlasti, procvetanija i nishhety. – M. Iz-vo AST, 2016. – S. 56.

Лучшая экономическая политика, это политика направленная на экономический рост.

Карлос Гутьеррес